

Сергей Мухомов
РИСУНКИ
Е. Мурнова

Кто не знает дядю Стёпу?
Дядя Стёпа всем знаком!
Знают все, что дядя Стёпа
Был когда-то моряком.

Что давно когда-то жил он
У заставы Ильича
И что прозвище носил он:
Дядя Стёпа – Наланча.

И сейчас среди великанов,
Тех, что знает вся страна,
Жив-здоров Степан Степанов,
Бывший флотский старшина.

Он шагает по району
От двора и до двора,
И опять на нём погоны,
С пистолетом кобура.
Он с кокардой на фуражке,
Он в шинели под ремнём,
Герб страны блестит на пряжке-
Отразилось солнце в нём!

Он идёт из отделенья,
И какой-то пионер
Рот раскрыл от изумленья:
„Вот так ми-ли-ци-о-нер!“

Дядю Стёпу уважают
Все, от взрослых до ребят.
Встретят – взглядом провожают
И с улыбкой говорят:
„Да-а! Людей такого роста
Встретить запросто не просто!
Да-а! Такому молодцу
Форма новая к лицу!
Если встанет на посту,
Все увидят за версту!“

Возле площади затор –
Поломался светофор:
Загорелся жёлтый свет,
А зелёного всё нет...

Сто машин стоят, гудят –
С места тронуться хотят.
Три, четыре, пять минут
Им проезда не дают.

Тут сотруднику ОРУДа
Дядя Стёпа говорит:
„Что, братишка, дело худо?
Светофор-то не горит!“

Из стеклянной круглой будки
Голос слышится в ответ:
„Мне, Степанов, не до шутки!
Что мне делать, дай совет!“

Рассуждать Степан не стал –
Светофор рукой достал,
В середину заглянул,
Что-то где-то подвернул...

В то же самое мгновение
Загорелся нужный свет.
Восстановлено движение,
Никаких заторов нет!

Нам ребята рассказали,
Что Степана с этих пор
Малыши в Москве прозвали:
Дядя Стёпа – Светофор.

На вокзале
Плачет мальчик лет пяти.
Потерял он маму в зале.
Как теперь её найти?

Все милицию зовут,
А она уж тут как тут!

Дядя Стёпа не спеша
Поднимает малыша,
Поднимает над собою,
Над собой и над толпою,
Под высокий потолок:
„Посмотри вокруг, сыночек!“

Слышит мама голос Колин:
„Мама! Мама! Вот где я!“
Дядя Стёпа был доволен:
„Не распалась семья!“

Шёл из школы ученик –
Всем известный озорник.
Он хотел созорничать,
Но не знал, с чего начать.

Шли из школы две подружки –
В белых фартуках болтушки.
В сумках – книжки и тетрадки,
А в тетрадках всё в порядке.

Вдруг навстречу озорник,
В ранце – с двойками дневник,
Нет эмблемы на фуражке
И ремень уже без пряжки.

Не успели ученицы
От него посторониться –
Он столкнул их прямо в грязь,
Над косичками смеясь.

Ни за что он их обидел
У прохожих на виду,
А потом трамвай увидел –
Прицепился на ходу.
На подножку встал ногой,
Машет в воздухе другой!

Он не знал, что дядя Стёпа
Видит всё издавна,
Он не знал, что дядя Стёпа
Не простит озорника.

От дверей универмага
Дядя Стёпа в тот же миг
Сделал три огромных шага
Через площадь напрямик.

На трамвайном повороте
Снял с подножки сорванца:
„Отвечайте: где живёте?
Как фамилия отца?“

С постовым такого роста
Спорить запросто не просто.

На реке и треск и гром –
Ледоход и ледолом.

Полоскала по старинке
Бабка в проруби простынки.

Треснул лёд – река пошла,
И бабуся поплыла.

Бабна охает и стонет:
„Ой! Бельё моё утонет!
Ой! Попала я в беду!
Ой, спасите! Пропаду!“

Дядя Стёпа на посту –
Он дежурит на мосту.

Дядя Стёпа сквозь туман
Смотрит вдаль, как капитан.
Видит – льдина. А на льдине
Плачет бабка на корзине.

Не опишешь, что тут было!
Дядя Стёпа – руки вниз,
Перегнувшись за перила,
Как над пропастью повис.

An illustration showing an elderly woman with white hair, wearing a brown coat and a polka-dot skirt, being pulled up by a hand from above. She is holding onto a rope. The background is a textured, light-colored surface.

Он успел схватить в охапку
Перепуганную бабку,
А старуха – за корзину:
„Я бельё своё не кину!“
Так Степан и спас её,
И корзину, и бельё.

Как натянутый платок,
Гладко залитый каток,
На трибунах все встают:
Конькобежцам старт дают.

И они бегут по кругу,
А болельщики друг другу
Говорят: „Гляди! Гляди!
Самый длинный впереди!
Самый длинный впереди,
Номер „8“ на груди!“

Тут один папаша строгий
Своего спросил сына:
„Вероятно, эти ноги
У команды „Спартак“?
В разговор вмешалась мама:
„Эти ноги у „Динамо“.
Очень жаль, что наш „Спартак“
Не догонит их никак!“

В это время объявляют:
„Состязаниям конец“.
Дядю Стёпу поздравляют:
„Ну, Степанов! Молодец!“

Дядей Стёпою гордится
Вся милиция столицы:
Стёпа смотрит сверху вниз,
Получает первый приз.

В „Детском мире“ – магазине,
Где игрушки на витрине, –
Появился хулиган.
Он салазки опрокинул,
Из кармана гвоздик вынул,
Продырявил барабан.

Продавец ему: „Платите!“
Он в ответ: „Не заплачу!“ –
„В отделение хотите?“
Отвечает: „Да, хочу!“

Только вдруг у хулигана
Сердце ёкнуло в груди:
В светлом зеркале Степана
Он увидел позади.

– „В отделение хотите?“ –
„Что вы! Что вы! Не хочу!“ –
„Деньги в кассу заплатите!“ –
„Сколько нужно? Заплачу!“

Постовой Степан Степанов
Был грозой для хулиганов.

Как-то утром, в воскресенье,
Вышел Стёпа со двора.
Стоп! Ни с места!
Нет спасенья:
Облепила детвора.

На начальство смотрит Витя,
От смущенья морщит нос:
„Дядя Стёпа! Извините!“ –
„Что такое?“ –
„Есть вопрос!

Почему, придя с Балтфлота,
Вы в милицию пошли?
Неужели вы работу
Лучше этой не нашли?“

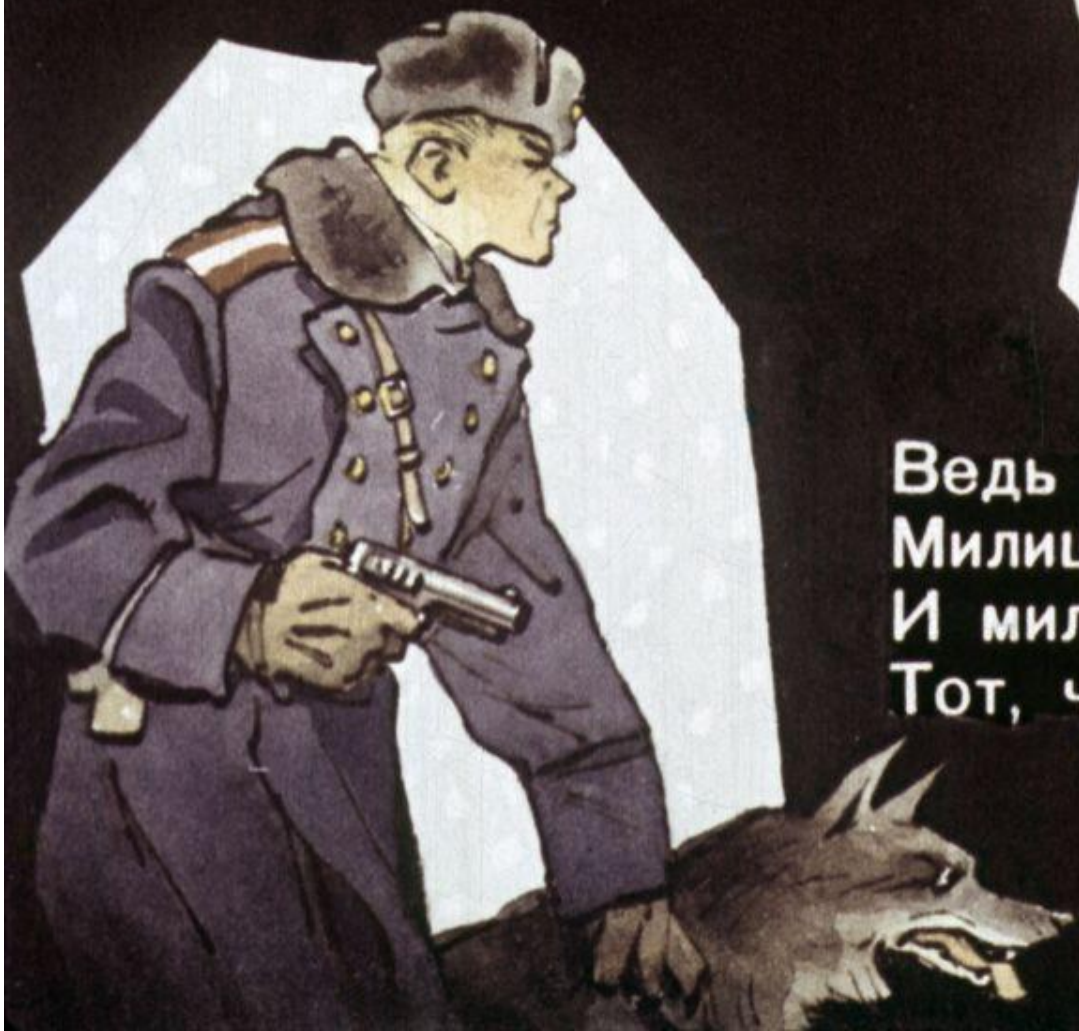

Дядя Стёпа брови хмурит,
Левый глаз немного щурит,
Говорит: „Ну что ж, друзья!
На вопрос отвечу я!

Я скажу вам по секрету,
Что в милиции служу
Потому, что службу эту
Очень важной нахожу!

Кто с жезлом и с пистолетом
На посту зимой и летом?
Наш советский поставой—
Это тот же часовой!

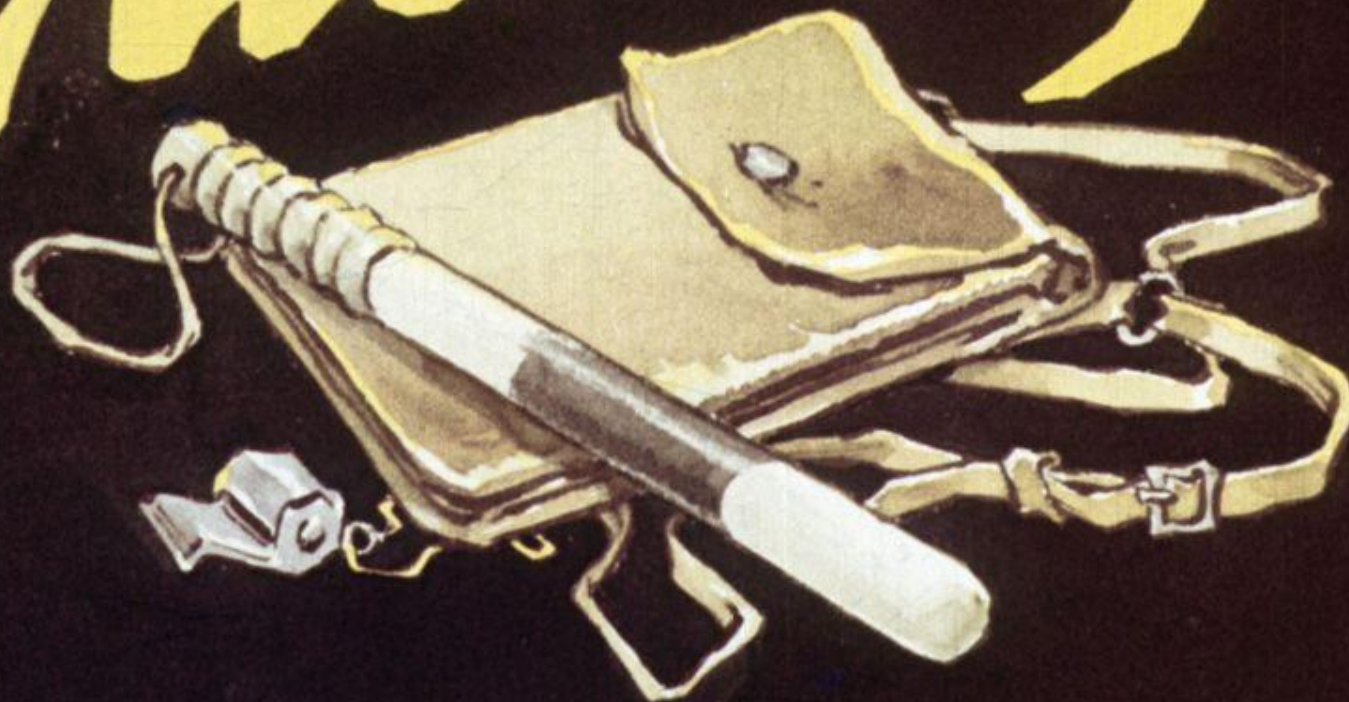

Ведь недаром сторонится
Милицейского поста
И милиции боится
Тот, чья совесть не чиста“.

У ребят второго класса
С дядей Стёпой больше часа
Продолжался разговор.
И ребята на прощанье
Прокричали: „До свиданья!
До свиданья! До свиданья!
Дядя Стёпа – Светофор!“

Блокноту

Редактор Г. Я. Калашникова

Художественный редактор А. А. Морозов

Д-176-66

Студия „Диафильм“, 1966 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30